

УДК 1(031)+221

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-189-197

Чингис Цыбикдоржиевич Цыренов,*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН**(г. Улан-Удэ, Россия),**e-mail: chts17@mail.ru,**<https://orcid.org/0000-0002-1088-0625>***Четыре высших клана эпохи Восточная Цзинь (317–420 гг. н. э.)**

В статье показана история расцвета и заката четырёх высших кланов южнокитайской династии (Ван, Се, Юй и Хуань), которые поочередно (с разной степенью успеха) выступали в качестве второго по силе и влиянию клана во всей империи Восточной Цзинь, когда центральная власть перестала быть самодовлеющей силой и остро нуждалась в поддержке знатных кланов (сильных домов). Цель исследования – выявление главных факторов политического долголетия высших кланов рассматриваемого периода. Методология данного исследования включает метод просопографического и историко-генетического анализа четырёх высших кланов эпохи Восточной Цзинь, между которыми шла непрерывная и беспощадная политическая борьба за высшие гражданские и военные посты в империи. Перспектива проблематики кланов и межклановых связей в цзиньской истории заключается в возможности детальной реконструкции конкретно-исторического контекста важнейших событий в истории Китая IV–V вв. н. э. и позволит внести вклад в развитие элитологии раннесредневекового Китая. В результате анализа истории развития четырёх кланов сделан вывод о том, что наибольшего успеха в период Восточной Цзинь добился клан Ван, который смог выйти с локального уровня политики на уровень империи. Сам фактор клановых структур китайского общества оказал значительное двойное воздействие на историко-политический процесс периода империи Цзинь, а также эпохи Южных и Северных династий в целом. С одной стороны, непрерывные распри региональных ветвей клана Сыма (мятеж восьми ванов) подорвали основу могущества всекитайской империи Западной Цзинь изнутри, а с другой стороны, те же самые клановые структуры в комплексе с довольно прочными земляческими связями дали правящему дому Сыма возможность сохранить высшую власть и минимизировали потери китайского этноса в смутную и турбулентную эпоху. Сама система высших кланов эпохи Цзинь, фактически, сложилась в результате отказа от ханьского института экзаменов на чиновничьи должности.

Ключевые слова: Западная Цзинь, Восточная Цзинь, Южный Китай, высшие кланы, институт экзаменов, девятиранговый табель, просопографический анализ

Chingis Ts. Tsyrenov,*Institute for Mongolian Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences**(Ulan-Ude, Russia),**e-mail: chts17@mail.ru,**<https://orcid.org/0000-0002-1088-0625>***The Four Highest Clans of the Eastern Jin Era**

The article shows the history of the heyday and decline of the four highest clans of the Southern Chinese Eastern Jin dynasty (Wang, Xie, Yu and Huan clans), which alternately with varying degrees of success acted as the second most powerful clan in the entire Eastern Jin Empire when the central power ceased to be a self-sufficient force and badly needed the support of noble clans (strong houses). The purpose of the study is to identify the main factors of the political longevity of the highest clans of the period under review. The methodology of this study includes the method of prosopographic and historical-genetic analysis of the four highest clans of the Eastern Jin era, between which there was a continuous and merciless political struggle for the highest civil and military posts in the Eastern Jin Empire. The perspective of clan issues and inter-clan relations in Jin history lies in the possibility of a detailed reconstruction of the specific historical context of the most important events in the history of China in the 4th–5th centuries AD and will contribute to the development of elitology of early medieval China. As a result of the analysis of the history of the development of the four clans, it was concluded that the Wang clan achieved the greatest success during the Eastern Jin period, which was able to move from the local level of politics to the level of the Eastern Jin Empire. The very factor of the clan structures of Chinese society had a significant double impact on the historical and political process of the period of the Jin Empire, as well as the era of the Southern and Northern dynasties in general. The duality lies in the fact that, on the one hand, the continuous strife between the regional branches of the Sima clan (the revolt of the eight princes) undermined the basis of the power of the all-Chinese empire of Western Jin from the inside, and on the other hand, the same clan structures in combination with rather strong compatriot ties (the alliance of the regional branch of the ruling Clan Sima and the local noble clan Wang) allowed the ruling house of Sima to retain supreme power and minimized the loss of the Chinese ethnoses in a troubled and turbulent era. The system of the highest clans of the Jin era, in

© Цыренов Ч. Ц., 2020

fact, developed as a result of the abandonment of the Han institute of examinations for officials, which prevented the highest clans from distributing among themselves the most important posts in the empire.

Keywords: Western Jin, Eastern Jin, South China, higher clans, examination institute, nine-rank report card, prosopographic analysis

Введение. Создание династии Западной Цзинь произошло благодаря тому, что служилый клан Сыма в лице генерала Сыма Яня сверг последнего правителя северокитайского царства Цао-Вэй по имени Цао Хуань. Следует отметить, что царство Цао-Вэй (220–265 гг. н. э.), созданное после гибели империи Восточной Хань, было основано чиновником и удачливым генералом из незнатного рода, в котором не было сановников-конфуцианцев. Тогда как в активе клана Сыма, служившего правившему тогда клану Цао в царстве Цао-Вэй, были сановники-конфуцианцы эпохи Восточной Хань.

В условиях коллапса и распада недолговечной всекитайской империи Западной Цзинь (265–317 гг. н. э.) институт высших кланов стал страховочным каркасом китайской государственности. В 317 г. под ударами степной конницы северных кочевых народов остатки правящего дома Сыма, западно-цзиньской элиты, даосских и буддийских монахов, а также огромные массы простого народа хлынули за реку Янцзы и укрылись в Южном Китае. Это была «первая волна» северных переселенцев на Юг, при этом северная знать, не имея военного превосходства, смогла подчинить себе южные элиты и основала в г. Цзянькан южнокитайскую династию Восточная Цзинь (317–420 гг. н. э.). Факторы адаптации и возвышения северных беженцев-аристократов с остатками императорской армии в Южном Китае заслуживает, по нашему мнению, более подробного рассмотрения. Одним из важных факторов успеха северян было то, что они кооптировали часть южных кланов в новый госаппарат посредством сложной системы девяти чиновных рангов (цзю пинь чжи).

Изучение структуры общества любого общества предполагает анализ значимости, структуры и динамики формирования сообщества людей. Ещё философы Античности занимались вопросом, каким закономерностям подвластно слияние индивидуумов в общность. На наш взгляд, понятие «клан» является уникальной научной категорией, которая прошла сквозь века и не утратила свой глубинный смысл. Феномен «клана» является целостным социокультурным наследием общества. В этой связи анализ представлений о сущности категории «клан» представляется невозможным в отрыве от

социально-философского и культурно-исторического знания. Категория «клан» приобретает фундаментальное значение для анализа содержания социальной сферы жизни общества как в плане исторического освещения данной научной категории, так и актуального состояния социальной общности людей. Именно в социальной сфере происходит распределение и потребление материальных и духовных благ, производимых в обществе.

Среди отечественных историков-китаеведов, работавших по проблемам феномена клана и по периоду Восточной Цзинь, необходимо упомянуть Л. С. Васильева, М. В. Крюкова, В. В. Малявина, М. В. Софронова, В. С. Таскина и М. Е. Кравцову [1, с. 175–183; 3, с. 111–124; 4, с. 85–89; 5, с. 19–24; 6, с. 47–55; 7, с. 20–42; 8, с. 275–277], а также монографию О. Е. Непомнина и Н. А. Иванова [9, с. 214–222]. В западной научной литературе историю и культуру данного периода изучали Чарльз Холкомб, Эрик Цюрхер [10, с. 96–118; 12, с. 110–154] и др. В китайской научной литературе периодом Восточной Цзинь занимались Тянь Юйцин, Ван Чжунло и Фэн Эрган [13, с. 88–152; 14, с. 296–353; 15, с. 113–116]. Несмотря на сравнительно большое количество работ по данной тематике в отечественной и зарубежной научной литературе, существует настоятельная необходимость систематизации во многом разрозненных сведений о высших кланах смутного периода Восточной Цзинь.

В китайской культуре есть несколько терминов, так или иначе отражающих феномен клана на протяжении всей его истории. Речь идёт о термине цзу (族), который переводится как «клан», и термин ши (氏), который является почётной фамильной приставкой для аристократов, владевших уделом-кланом, начиная с эпохи Чуньцю и Чжаньго, т. е. в доимперский период истории Древнего Китая. Более подробно история зарождения и развития этих терминов рассмотрена в работе Л. С. Васильева [1, с. 180–183].

В период Шести династий (222–589 гг. н. э.) на первый план в статусе слоя служилых людей выходит не наличие земельного удела (хотя и он имел немало важное значение), как это было в период

Чуньцю (722–479 гг. до н. э.), но именитость, т. е. момент социального престижа, трансформирующийся со временем в наследственную привилегию.

Методология и методы исследования. В ходе изучения истории четырёх высших кланов эпохи Восточной Цзинь мы опирались на просопографический метод. В терминологическом словаре «Теория и методология исторической науки» под редакцией А. О. Чубарьяна в статье под названием «Просопография» даётся следующая характеристика данного термина: «Просопографический метод – это выявление определенного круга лиц, постановка ряда однотипных вопросов (например, о датах рождения и смерти, о браке и семье, социальном происхождении, месте жительства, образовании, роде деятельности, религии и т. д.)»¹.

Кроме того, в ходе исследования применялся историко-генетический метод, который И. Д. Ковальченко определил как «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе её исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта» [2, с. 170].

Главным источником сведений по кланам Восточной Цзинь является официальная династийная хроника «История династии Цзинь» («Цзинь шу»). Окончательная версия хроники в объёме 130 глав была составлена в 648 г. н. э. придворным историком всекитайской династии Тан по имени Фан Сюаньлин (578–648 гг. н. э.).

Результаты исследования и их обсуждение. Система высших кланов возникла в период всекитайской династии Восточной Хань (25–220 гг. н. э.), сформировалась в период династий Цао-Вэй (220–265 гг. н. э.) и развилась в эпоху династии Западной Цзинь (265–317 гг. н. э.). После династии Восточной Цзинь эта система высшей власти достигла своего апогея, а в конце периода Южных династий система власти кланов постепенно утратила своё значение. Зарождение этой системы связано с тем, что сильные региональные кланы эпохи Восточной Хань стремились быстрее овладеть важнейшими имперскими постами в обход системы конкурсных экзаменов, которая всё же затрудняла наследственную передачу высокой долж-

ности своим детям. В новой постимперской системе девяти чиновных рангов карьерный рост чиновников зависел от протекции и рекомендаций высших кланов в столице и в регионах, что и привело к быстрому формированию института высших кланов.

Следует отметить, что после того, как имперская система государственных экзаменов была воссоздана при всекитайской династии Суй, система высших кланов пришла в упадок.

Необходимо сказать о том, что знатные патриархальные кланы сыграли важную роль в сохранении высокого духа древнекитайской культуры в период распада Цзиньской империи. Клан спасли драгоценные свитки и предметы культуры китайской древности. В то время главным носителем информации была не бумага, хотя она было изобретена ещё в середине династии Поздняя Хань евнухом Цай Лунем (50–121 гг. н. э.), а шёлк, который стоил очень дорого. Бумага получила большое распространение уже начале V в. н. э., т. е. в конце династии Восточной Цзинь.

Приводим карту расположения владений знатных кланов Центральной равнины по областям Китая эпохи Западной Цзинь.

Как показано на карте, наследственные владения всех четырёх знатных кланов, сыгравших большую роль в истории Восточной Цзинь, располагались в Центральном и Восточном регионах Китая. Можно предположить, что такая близость к Южному Китаю позволила им опередить северные знатные кланы, относительно безболезненно переселиться на южный берег Янцзы и создать основу для будущей династии Восточная Цзинь. Все остальные кланы либо остались на Севере и лишились своих привилегий, либо перебрались на Юг позже центральных кланов и утратили свой политический вес.

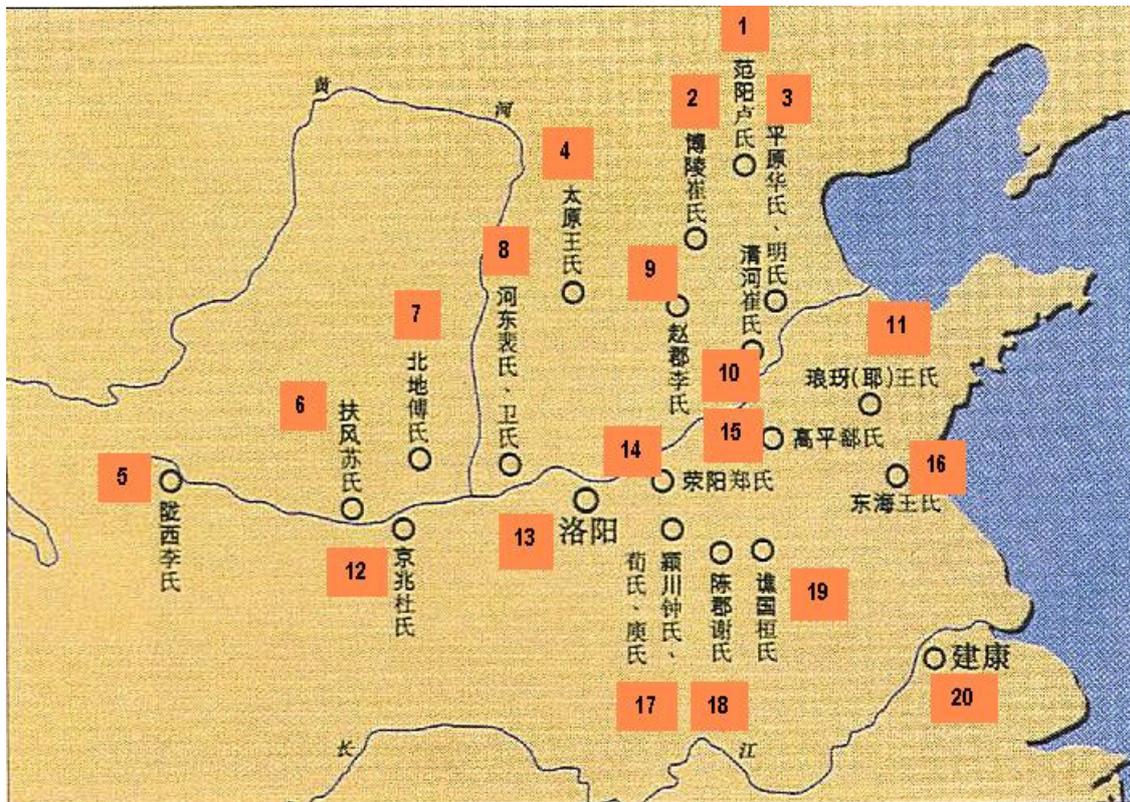
Итак, рассмотрим поочередно четыре высших клана данной династии.

Клан Ван из области Ланья, расположенной в районе современной приморской провинции Шаньдун (к северо-западу от знаменитой Ланьетайской стелы, в г. Цзяонань). Основателем рода Ван был второй сын чжоуского Хуань-вана (?–697 гг. до н. э.), по имени Ванцзы Чэнфу (717–? гг. до н. э.). Первоначально его фамилия была Цзи, но ему пожаловали фамилию Ван за изгнание племени чи-ди (досл. – «красные ди»). В эпоху Чжаньго из рода Ван вышел один крупный генерал, а именно, знаменитый генерал царства Цинь по имени Ван Цзянь, пришедший на смену циньскому генералу по имени Бай

¹ Петрова М. С. Просопография // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – С. 419.

Ци (332–257 гг. до н. э.). Среди предков генерала Ван Цзяня было три поколения, прославленные великими военными подвигами во время покорения Центральной равнины Цинь Шихуаном. Позже правнук Ван Цзяня по имени Ван Юань перебрался в область Ланъя. В период династии Западная Хань в клане Ванов из Ланъе был известный деятель по имени Ван Ци (?–48 гг. н. э.), кото-

рый получил учёную степень эрудита-боши и был назначен на должность сановника по увещанию (цзянь дафу 諫大夫), а потомки в качестве сановников «обладали превосходством в течение многих поколений» («Ханьшу»), создавая основу для высокого положения клана ланъесских Ванов. Все потомки семьи ланъесских Ванов процветали весь период Западной и Восточной Хань.

中原世族郡望的分布

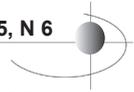
Расположение владений знатных кланов Центральной равнины по областям империи Западной Цзинь¹:

- 1 – клан Лу (округ Фаньян); 2 – клан Цуй (округ Болин); 3 – клан Хуа и Мин (округ Пин-юань); 4 – клан Ван (округ Тайюань); 5 – клан Ли (округ Лунси); 6 – клан Су (округ Фуфэн); 7 – клан Фу (округ Бэйди); 8 – клан Пэй и Вэй (округ Хэдун); 9 – клан Ли (округ Чжаоцзюнь); 10 – клан Цуй (округ Цинхэ); 11 – клан Ван (округ Ланъе, вариант – Ланъя); 12 – клан Ду (округ Цзинчжао); 13 – г. Лоян (столица Поздней Хань и первая столица Западной Цзинь); 14 – клан Чжэн (округ Синъян); 15 – клан Чи (округ Гаопин); 16 – клан Ван (округ Дунхай); 17 – клан Чжун, Сюнь и Юй (округ Инчуань); 18 – клан Се (округ Чэньцзюнь); 19 – клан Хуань (округ Цяого); 20 – г. Цзянькан – столица империи Восточная Цзинь

Location of the domains of the noble clans of the Central Plains by regions of the Western Jin Empire:

- 1 – Lu Clan (Fanyang County); 2 – Tsui Clan (Bolin County); 3 – Clan Hua and Ming (Ping-yuan district); 4 – Wang Clan (Taiyuan County); 5 – Li Clan (Lunxi County); 6 – Su Clan (Fufeng District); 7 – Fu Clan (Beidi County); 8 – Pei and Wei Clan (Hedong County); 9 – Li Clan (Zhaojun County); 10 – Tsui Clan (Qinghe District); 11 – Wang Clan (Langye County, option – Langya); 12 – Clan Du (Jingzhao District); 13 – Luoyang city (capital of the Late Han and the first capital of Western Jin); 14 – Zheng Clan (Xingyang County); 15 – Chi Clan (Gaoping District); 16 – Wang Clan (Donghai County); 17 – Zhong, Xun and Yu Clan (Yingchuan District); 18 – Xie Clan (Chenjun County); 19 – Huan Clan (Qiaogo County); 20 – Jiankang City – Capital of the Eastern Jin Empire

¹Источник: [11, с. 169].

Но поистине золотой век клан Ван из Ланъе пережил во времена династии Восточной Цзинь, когда «Ван и Ма вместе управляли Поднебесной». В этом знаменитом выражении фамильный знак Ма была сокращённым обозначением фамилии Сыма Жуя, шаньдунского аристократа, который стал императором-основателем династии Восточной Цзинь и принял тронное имя Юань-ди. А фамильный знак Ван относился к шаньдунскому клану Ван, из которого вышли двоюродные братья Ван – младший брат Ван Дао стал канцлером, а старший брат Ван Дунь – генералом. Изначально в конце династии Западной Цзинь Сыма Жуй получил надел в области Ланъе и получил полную поддержку местного клана Ван. В конце Западной Цзинь, когда началась смута, сановник Ван Дао поддержал Сыма Жуя в установлении династии Восточной Цзинь за р. Янцзы в г. Цзянькан (совр. Нанкин). Можно без преувеличения сказать, что весь успех Сыма Жуя в данном случае был неразрывно связан с кланом Ван из Ланъе. Поэтому на церемонии возведения Сыма Жуя на престол он попросил канцлера Вана сесть на трон вместе с ним. Сановник Ван Дао был политическим должителем, он занял должность канцлера и служил при первых трёх императорах Восточной Цзинь – Юань-ди, Мин-ди и Чэн-ди – и стал фактическим архитектором всей политики раннего периода династии Восточной Цзинь.

В военном плане Ван Дао контролировал важные посты, его политический статус был непоколебим, что оказало глубокое влияние на всю историю Восточной Цзинь. Его двоюродный брат Ван Дунь, руководил войсками в областях Цзинчжоу и Янчжоу и таким образом располагал крупными силами в важнейших городах империи, расположенных на берегах главной водной артерии – р. Янцзы. Позднее он восстал и пытался свергнуть клан Сыма, что также говорит о могуществе семейства Ван. Но даже провал этой попытки практически не отразился на престиже этого клана.

В среде людей искусства клан Ван также достаточно известен. Известные каллиграфы Ван Сичжи и Ван Сяньчжи были выходцами из данного клана. Во времена Восточной Цзинь из клана Ван вышло 8 императриц и более 20 принцесс, вышедших замуж за представителей правящего дома.

Известно, что в общей сложности на протяжении всего периода Шести династий 161 представитель шаньдунского клана Ван

поднялись по карьерной лестнице, состоявшей из 9 рангов, до 5-го ранга и выше. Из них 15 человек достигли уровня сановников 1-го ранга. По этому показателю во всём Древнем Китае клан Ван можно сравнить только с шаньсийским кланом Пэй из области Вэньси, у которого в роду было 59 канцлеров и 59 генералов.

Вторым по значимости кланом был клан Се из области Чэньлю. Также этот клан известен как клан Се из местности Янся в области Чэнь (совр. – уезд Тайкан, провинция Хэнань). Во времена династий Вэй Цзинь, а также в эпоху Южных и Северных династий этот клан был единственным, кого можно было сравнить с кланом Ванов из Ланъе. Как говорится в стихотворении позднетанского поэта Ян Шиэ (762–819 гг. н. э.): «Глаза разбегаются от обилия упоминаний о плеяде талантов из кланов Ван и Се в Цзиньшу» («Два стихотворения о воспоминаниях про Цзяннань»). Клан Се начал своё восхождение на придворный олимп относительно поздно, но при этом он смог быстро достичь больших высот. Самой выдающейся фигурой в истории клана Се был сановник, меценат и генерал Се Ань, который отразил в 383 г. н. э. вторжение северокитайской варварской державы Ранняя Цинь в исторической битве на р. Фэйшуй. С этой исторической личности и началось возвышение клана Се. После того, как старший двоюродный брат Се Аня по имени Се Шан и его младший брат Се Вань пошли на чиновничью службу, клан начал процветать и достиг своего пика во время государственной службы Се Аня при дворе. Се Ань поручил своему племяннику Се Сюаню сформировать Северную ставку войск (кит. бэйфубин), которая внесла большой вклад в победу над войсками державы Ранней Цинь и тем самым оказала глубокое влияние на судьбу династии Восточной Цзинь. Позже генерал-простолюдин Лю Юй, сын писаря, лидер армии Северной ставки войск сконцентрировал всю военную власть в империи Восточной Цзинь и сверг в 420 г. правящий дом Сыма, чтобы установить свою династию Лю-Сун.

Знаменитые китайские поэты эпохи Шести династий Се Линъюнь (385–433 гг. н. э.) и Се Тяо (464–499 гг. н. э.) также происходили из клана Се. Более того, бабушка Се Линъюня по материнской линии была единственной дочерью каллиграфа Ван Сичжи.

Третьим сильным кланом был клан Хуань, который вёл свою историю от отца известного генерала Хуань Вэня (312–373 гг. н. э.) по имени Хуань И (276–328 гг. н. э.). Хуань

И был родом из местности Лункан в области Цяо (территория совр. г. Лункан уезда Хуайюань провинции Аньхой). В начале карьеры Хуань И служил в должности главного воеводы кавалерии при цисском ване по имени Сыма Цзюн (?–302 г. н. э.). При восточно-цзиньском Юань-ди он был удостоен звания генерала-умиротворителя востока (аньдун цзянцзюнь). Позже он «несколько раз подряд получал повышение по службе и должность чжуншулана и либулана». Хуань Вэнь, сын сановника Хуань И, стал зятем второго восточно-цзиньского императора Мин-ди и пользовался покровительством южнокитайского сановника-чжуншулина по имени Хэ Чун (292–346 г. н. э.). Позже он был назначен на должность губернатора области Цзинчжоу, а также получил титул генерала умиротворителя запада. Хотя Хуань Вэнь и входил в число родственников правящего клана, но при этом, строго говоря, его последующая карьера была основана на его личных организаторских способностях. В тот момент северное царство Поздней Чжао (319–351 г. н. э.) заключило договор с юго-западным царством Чэн-Хань, что представляло для Восточной Цзинь угрозой быть наполовину окружённой. Хуань Вэнь, посчитав, что надо выбрать меньшее из зол, уничтожил государство Чэн-Хань в 346–347 г. н. э. Этой победой он снискал громкую славу при дворе Восточной Цзинь. Позже он дослужился до должности советника по военным делам (да сыма) и долгое время был одним из высших руководителей Восточной Цзинь. Три северных похода Хуань Вэня заложили основу могущества Восточной Цзинь, хотя они и закончились в конечном итоге поражением.

Первый поход (в 354 г. н. э.) Хуань Вэнь предпринял против царства Ранней Цинь. Цзиньская армия быстро вступила в район Гуаньчжуна. Области Гуаньчжуна стали сдаваться одна за другой, народ несил победоносному войску мясо и вино, мужчины и женщины встречали его, толпами стоя вдоль дорог. Несмотря на то что Фу Цзянь, правитель Ранней Цинь, заперся в крепости и не решался на вылазку, Хуань Вэнь не воспользовался победой, чтобы переправиться через р. Башуй и с ходу взять город Чанъань, а остановился лагерем. В конце концов, не получая продовольствия для армии и будучи связанным по рукам придворными интригами, Хуань Вэнь был вынужден отступить из Гуаньчжуна. Во время второго похода на север (в 356 г. н. э.) Хуань Вэнь разбил Яо Жана при Ишуйе (около г. Лоян) и

вернулся, оставив войска для охраны Лояна. Во время третьего похода (в 369 г. н. э., в годы Хайсигун правления цзиньского Фэйди), предпринятого против Янь, он дошёл до Фантоу (уезд Цзюньсянь провинции Хэнань), но потерпел поражение и, испытывая недостаток в продовольствии, отвлёк войска назад. После неудачных походов Хуань Вэня Северный Китай был постепенно завоёван усилившимся царством Ранней Цинь.

Имея в активе удачный поход на царство Чэн-Хань, а также успешные поначалу три северных похода, Хуань Вэнь рассчитывал узурпировать высшую власть в Восточной Цзинь. В официальной династийной истории «Цзинь шу» («Жизнеописание Хуань Вэня») сохранилась известная фраза Хуань Вэня про правящий дом Восточной Цзинь: «Этого нельзя ни передать будущим поколениям, и недостаточно, чтобы оставить дурную славу о себе в веках». Хотя Хуань Вэнь не смог свергнуть клан Сыма при жизни, он занял прочные позиции в рамках своего клана. Его сын, влиятельный региональный лидер Хуань Сюань восстал в 398 г. н. э. и заставил императора Ань-ди отречься от престола в свою пользу. В 404 г. н. э. Хуань Сюань и основал династию Хуанчу, но она была разгромлена армией генерала Лю Юя из ставки Бэйфубин. Но остальная часть клана Хуань, тем не менее, все ещё продолжала бороться против правящего клана Сыма. Восстание клана Хуань также ускорило упадок и без того ослабшей династии Восточная Цзинь, и в итоге её сменила Лю Сун.

Четвёртым высшим кланом эпохи Восточная Цзинь был старый служилый *клан Юй*. Клан Юй происходил из области Инчуань (совр. территория уезда Сюйчан провинции Хэнань) и был известным кланом местных магнатов. Первый известный представитель этого клана – сановник Юй Лян (289–340 г. н. э.), который внёс большой вклад в создание административной системы Восточной Цзинь. Юй Лян получил высокий пост чжуншулина благодаря тому, что смог сосватать свою сестру по имени Юй Вэньцзюнь замуж за второго восточно-цзиньского императора Мин-ди, и потому держался на равных со своим врагом Ван Дао. После смерти императора Мин-ди Юй Лян стал регентом третьего императора Чэн-ди на правах брата императрицы и дяди молодого императора. Сразу после провала мятежа генерала Ван Дуня он унаследовал должность канцлера, которую до этого занимал брат Ван Дуня – сановник Ван

Дао. После смерти Юй Ляна пост канцлера занял его младший брат по имени Юй Бин (296–344 г. н. э.). Помимо этого, младший брат Юй Бина по имени Юй И (305–345 г. н. э.) добился назначения на должность губернатора области Цзинчжоу, стратегически важного региона всей империи Восточной Цзинь, расположенного в среднем течении р. Янцзы, что укрепило влияние клана Юй. Фактически, Юй И управлял войсками шести областей – Цзянчжоу, Цзинчжоу, Сичжоу, Юнчжоу, Лянчжоу и Ичжоу, одновременно являясь при этом губернатором области Цзинчжоу, и в основном контролировал военную и политическую власть династии Восточной Цзинь. Однако, хотя братья Юй и были выдающимися государственными деятелями, век их не был долгим, и потому они не смогли закрепить властные позиции своего клана. Все они умерли в возрасте 40–50 лет. Это также стало основной причиной того, что репутация и продолжительность процветания семьи Юй уступала трём другим кланам.

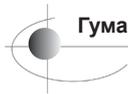
В результате анализа истории четырёх кланов сделан вывод о том, что наибольшего успеха в период Восточной Цзинь добился клан Ван, который смог выйти с локального уровня политики на столичный уровень южнокитайской империи. Авторитет этого клана бы настолько незыблем, что даже после подавления мятежа генерала Ван Дуня, второго человека в клане Ван эпохи Восточной Цзинь, клан Ван не был подвержен поголовному истреблению, как это бывало ранее, во времена династии Хань и в доимперский период, несмотря на все старания врагов клана Ван в лице савновников Юй Ляна и Юй Бина. Такой исход оказался возможным благодаря высоким заслугам клана Ван при реставрации империи Цзинь в Южном Китае, а также благодаря высокому авторитету и значительному символическому капиталу клана Ван в высшем обществе эпохи Цзинь.

Заключение. Таким образом, на основе приведённых историко-биографических сведений можно сделать следующие выводы. Можно сказать, что фактор клановых структур оказал значительное двойное воздействие на историко-политический процесс периода империи Цзинь и эпохи Южных и Северных династий в целом. Эта двойность заключается в том, что, с одной стороны, непрерывные распри региональных ветвей клана Сыма (мятеж восьми ванов) подорвали основу могущества империи Западной Цзинь изнутри, а с другой

стороны, те же самые клановые структуры в комплексе с довольно прочными земляческими связями (союз регионального ветви правящего клана Сыма и местный знатный клан Ван) не дали правящему дому Сыма окончательно утратить власть и укрыться в Южном Китае за р. Янцзы. Большая часть высших кланов эпохи Восточная Цзинь смогли пережить саму эту династию, несмотря на все тяжелейшие потрясения, восстания и интриги, хотя и утратили ведущие позиции при дворе. Речь идёт о кланах Ван из Ланье, Се из Чэньлю и Юй из Инчуань. Что же касается собственно правящих кланов южных династий, то их судьба была менее завидной из-за того, что сама смутная и нестабильная эпоха не давала правящему клану достаточного времени, чтобы закрепиться на вершине властной пирамиды, а после очередного переворота правящий клан подвергался сильным репрессиям со стороны нового клана.

Отметим, что сама система высших кланов эпохи Цзинь сложилась в результате отказа от ханьского института экзаменов на чиновничью должность и принятия таблицы из девяти рангов, в которой карьерный рост чиновника зависел от протекции и рекомендаций высших кланов в столице и в регионах. Отказ от относительно прогрессивной ханьской практики экзаменов после крушения Восточной Хань был результатом ослабления монопольных позиций правящего дома и центральной власти эпохи политической раздробленности.

Можно сделать вывод о том, что возвышение и процветание северокитайского шаньдунского клана Ван из области Ланье в южнокитайской империи Восточная Цзинь были обусловлены особыми отношениями между аристократом Сым Жуем (первым императором Восточной Цзинь) и потомственным аристократом Ван Дао – патриархом клана Ван. Особые отношения между ними сложились благодаря конкретно-историческим и геокультурным факторам того смутного периода китайской истории. Земляческие связи двух кланов и личные достоинства будущего канцлера Ван Дао привели к формированию особого альянса между кланами Ван и Сыма в виде шаньдунской земляческой группировки, которая смогла эффективно осуществить реставрацию и перенос столицы рухнувшей империи в южнокитайский г. Цзянькан. Одним из важнейших итогов начального периода Восточной Цзинь стало создание модели кланового дуумвирата.

Список литературы

1. Васильев Л. С. Древний Китай. Т. 1. Предыстория. Шан-Инь, Западное Чжоу (до VIII в. до н. э.). М.: Вост. лит., 1995. 379 с.
2. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 440 с.
3. Кравцова М. Е. Династия Восточная Цзинь (317–420) // История Китая с древнейших времён до начала XXI века: в 10 т. Т. 3. Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220–907). М.: Наука, 2014. 991 с.
4. Крюков М. В. Формы социальной организации древних китайцев. М.: Наука, 1967. 201 с.
5. Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос на пороге средних веков. М.: Наука, 1979. 328 с.
6. Крюков В. М. Текст и ритуал: опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу. М.: Памятники ист. мысли, 2000. 464 с.
7. Малявин В. В., Костяева А. С. Аристократия раннесредневекового Китая и её историческое значение // Социальные организации в Китае. М.: Наука, 1981. С. 20–42.
8. Материалы по истории кочевых народов в Китае III–V вв. Вып. 3. Мужуны / пер. с кит., предисл. и ком. В. С. Таскина. М.: ГРВЛ, 1992. 432 с.
9. Непомнин О. Е., Иванов Н. А. Типология азиатских обществ. М.: Вост. лит., 2010. 440 с.
10. Holcombe C. Eastern Jin. In A. Dien & K. Knapp (Eds.). The Cambridge History of China. The Cambridge History of China. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. Vol. 2. The Six Dynasties. P. 96–118.
11. Illustrated history of China (中华上下五千年) by Xing Tao (邢涛), Ji Jianghong. Beijing: Beijing publishing house, 2003. Vol. 2. P. 169.
12. Zürcher E. (Erik) The Buddhist conquest of China: the spread and adaptation of Buddhism in early medieval China / by E. Zürcher; with a foreword by Stephen F. Teiser. LEIDEN, 2007. 3d ed. p. cm. 472 p.
13. 田余庆. 东晋门阀政治. 北京: 北京大学出版社. 2000. 375 页 = Тянь Юйцин. Политика знатных кланов Восточной Цзинь. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2000. 375 с.
14. 王仲荦. 魏晋南北朝史. 上海: 上海人民出版社. 2003. 第 296–353 页 = Ван Чжунло. История Вэй, Цзинь, а также Южных и Северных династий. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2003. С. 296–353.
15. 冯尔康. 中国宗族史. 上海人民出版社, 2008 = Фэн Эркан. История патриархальных кланов Китая (Чжунго цзунцзу ши). Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2008. 上海人民出版社. 468 с.

Статья поступила в редакцию 16.09.2020; принята к публикации 20.10.2020

Сведения об авторе

Цыренов Чингис Цыбыкдоржиевич, кандидат исторических наук; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; e-mail: chts17@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1088-0625>.

Источники финансирования статьи

Статья подготовлена в рамках государственного проекта XII.191.1.2. № АААА-А17-117021310264-4 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии».

Библиографическое описание статьи

Цыренов Ч. Ц. Четыре высших клана эпохи Восточная Цзинь (317–420 гг. н. э.) // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 6. С. 189–197. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-189-197.

References

1. Vasil'ev, L. S. Ancient China. Vol. 1: Prehistory, Shang-Yin, Western Zhou (before the 8th century BC). M: Vostochnaya literatura RAN, 1995: 180–183. (In Rus.)
2. Koval'chenko, I. D. Historical research methods. M: Nauka, 1987. (In Rus.)
3. Kravtsova, M. E. Eastern Jin dynasty (317–420 AC). The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century in 10 v. Vol. 3. Three Kingdoms, Jin, Southern and Northern dynasties, Sui, Tan (220–907 AC). M: Nauka, 2014: 111–124. (In Rus.)
4. Kryukov, M. V. Forms of social organization of the ancient Chinese. M: Nauka, 1967. (In Rus.)
5. Kryukov, M. V., Malyavin, V. V., Sofronov, M. V. Chinese ethnos on the threshold of the Middle Ages. M: Nauka, 1979. (In Rus.)
6. Kryukov, V. M. Text and ritual: The experience of interpreting ancient Chinese epigraphs of the Yin-Zhou era. M: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2000. (In Rus.)
7. Malyavin, V. V. The aristocracy of early medieval China and its historical significance. Social organizations in China. M: Nauka, 1981. (In Rus.)

8. Materials on the history of nomadic peoples in China of the III–V centuries / transl. from Chinese, preface and comment. V. S. Taskin. Vol. 3. Murong. M: GRVL, 1992. (In Rus.)
9. Nepomnin, O. E., Ivanov, N. A. Typology of Asian societies. M: Vost. lit. RAN, 2010. (In Rus.)
10. Holcombe, C. (2019). Eastern Jin. In A. Dien & K. Knapp (Eds.). The Cambridge History of China: Volume 2, The Six Dynasties. The Cambridge History of China. Cambridge: Cambridge University Press: 96–118. (In Eng.)
11. Illustrated history of China (中华上下五千年) by Xing Tao (刑涛), Ji Jianghong. Beijing: Beijing publishing house, 2003. Vol. 2. p. 169. (In Chin.)
12. Zürcher, E. (Erik) The Buddhist conquest of China: the spread and adaptation of Buddhism in early medieval China / by E. Zürcher; with a foreword by Stephen F. Teiser. LEIDEN, 2007. (In Eng.)
13. 田余庆. 东晋门阀政治. 北京: 北京大学出版社. 2000. 375 页 = Tian Yuqing. Eastern Jin Noble Clan Policy. Beijing, "Beijing university press", 2000. (In Chin.)
14. 王仲荦. 魏晋南北朝史. 上海: 上海人民出版社. 2003. 第 296–353 = Wang Zhongluo. Wei Jin Southern and Northern Dynasties. Shanghai: Shanghai renmin chubanshe, 2003: 296–353. (In Chin.)
15. 冯尔康. 中国宗族史. 上海人民出版社, 2008 = Feng Erkang. History of the patriarchal clans of China. Shanghai: Shanghai renmin chubanshe, 2008. 上海人民出版社. (In Chin.)

Received: September 16, 2020; accepted for publication October 20, 2020

Information about author

Tsyrenov Chingis Ts., Candidate of History, Institute for Mongolian Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia; e-mail: chts17@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1088-0625>.

Sources of article funding

The article was prepared within the framework of a state assignment (project XII.191.1.2 No. AAAA-A17-117021310264-4 "Intercultural relationships, ethnic and sociopolitical processes in Central Asia").

Reference to the article

Tsyrenov Ch. Ts. The Four Highest Clans of the Eastern Jin Era // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 6. PP. 189–197. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-189-197.